

Д.А. Бакшт *

Участие карательного аппарата Енисейской губернии в подавлении «туруханского бунта» (1908–1909) *

«Туруханским бунтом» принято называть деятельность вооруженной группы ссыльных на территории Туруханского края в 1908–1909 гг. Это название появилось у современников событий и закрепилось окончательно под влиянием статьи Я.М. Свердлова с одноимённым названием¹. Выступление на севере Енисейской губернии происходило на фоне усилившейся репрессивной политики имперского правительства после Первой русской революции. В ходе последней власть в регионе столкнулась как с индивидуальным террором (убийство полицмейстера), так и открытым неповиновением. Последнее известно как «Красноярская республика», в ходе которого произошло разоружение местного аппарата подавления (полиция, жандармерия, казаки) и фактически была парализована деятельность имперских органов управления в губернии. После событий Первой русской революции в Красноярске силовые подразделения были усилены, а революционное движение пошло на спад. Неожиданный «Туруханский бунт» показал слабость органов правопорядка в уездах, обширная территория была оставлена вне контроля власти. В историографии «Туруханские события» разработаны слабо. Советские исследователи находились под влиянием статьи Я.М. Свердлова и касались этой темы эпизодически, ограничиваясь критикой «тактики» анархистского движения или рассматривая её в связи с проблемой состояния политической ссылки в тот период времени². На современном этапе темой Туруханского бунта интересовались исследователи анархистского движения (Е.И. Чувашова, А.А. Штырбул), изучая роль анархистов в сибирской ссылке. Как метод террора эти события рассматривал И.П. Серебрянников³. Состояние карательного аппарата в период подавления выступлений 1908–1909 гг. впервые публично обсуждалась на конференции «Сибирская ссылка» в 2011 г.⁴ В контексте последней проблемы в данном исследовании

Бакшт Дмитрий Алексеевич, Красноярский государственный педагогический университет. Эл. почта: baksht@mail.ru

* Выполнено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки науки и научной-технической деятельности

¹ Свердлов Я.М. Туруханский бунт // Избранные произведения. М., 1957. С. 32–45.

² История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 335; Хазиахметов Э.Ю. Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг. Томск, 1978. С. 46–47. Горюшкин Л.М. Революционное и общественное движение в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 1986. С. 152 и др.

³ Чувашова Е.И. Ссылные анархисты в Восточной Сибири 1907 – февраль 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX в.: антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Омск, 1996; Серебрянников И.П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций в Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.

⁴ Бакшт Д.А. Подавление «Туруханского бунта»: карательный аппарат царской России за Полярным кругом // Сибирская ссылка. Вып. 6 (18). Иркутск, 2011. С. 137–143; Серебрянни-

предпринята попытка нового ракурса анализа подавления Туруханского бунта с целью объяснить масштабный характер предпринятой карательной операции против организованного выступления малочисленного отряда ссыльных.

Туруханская массовая ссылка была организована с лета 1906 г. Перед описываемыми событиями (на ноябрь 1908 г.) в ссылке находилось 559 чел. «на лицо» помимо 133 бежавших, четверо умерших и 49 освобожденных или переведенных в другие местности. Кроме того ожидалось прибытие 327 чел.¹ Территориально край входил в состав Енисейского уезда. Но фактически это была отдельная территория, управляемая губернатором через пристава в Туруханске, сочетавшего административную, полицейскую и судебную власть в одном лице. С 1902 по 1909 г. эту должность занимал Л.Ф. Булевский². На допросе Д.И. Ермаковский показывал, что пристав установил в крае по отношению к ссыльным достаточно мягкие условия и «покровительствовал» им. В 1908 г. жандармерия доносила, что он несвоевременно сообщает о побеге, позже выяснилось, что некоторым он способствовал лично³.

На территории края был очень слабый аппарат полиции. Он включал полицейский отряд (13 чел.), являвшийся военизированным пешим подразделением, формируемым из казаков Красноярской казачьей сотни. На момент описываемых событий отряд был укомплектован уроженцами Минусинского уезда (в Минусинске было место дислокации сотни), средний возраст которых составлял 26 лет. Стоит отметить, что практически все (за исключением трех урядников) имели опыт службы в северных территориях не более одного – двух лет. В задачу полицейского отряда входили конвой арестованных и заключенных, охрана казенных учреждений (соляной магазин, резиденция пристава, тюрьма), поимка преступников. Поскольку в Русско-японскую войну казаки Енисейской губернии не были отправлены на фронт, то боевого опыта «туруханцы» не имели⁴. Другое формирование, состоявшее из полицейских надзирателей (30 чел.), представляло наемную службу, формировавшуюся из местного населения для надзора за колониями ссыльных⁵. Подавляющее большинство наемных надзирателей было нанято в последнюю навигацию 1908 г., поэтому не имело опыта. Полиция была дислоцирована по всему краю небольшими группами, в населенных пунктах вдоль Енисея. Летом 1908 г. стал организовываться кордон в селе Ворогово (граница края и уезда) для пресечения побегов, где было помещено 15 полицейских⁶. Армейских и жандармских частей не имелось вообще.

ков И.П. Террористическая деятельность ссыльных революционеров в Восточной Сибири в межреволюционный период (1907–1916) // Там же. С. 338–355.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об.

² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1137. Л. 3–10.

³ Там же. Ф. 827. Оп. 1. Д. 128. Л. 10; Ф. 860. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

⁴ ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 74, 78–78 об., 106 об.; *Дацишен В.Г.* Красноярские казаки в конце XIX – начале XX века // Награды и нагрудные знаки современного казачества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cossack-awards.narod.ru/Zametki/Zametka12_Krasnoyarsk.html

⁵ ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

⁶ Необходимое добавление к истории Туруханского «бунта» // Сибирские вопросы. 1910. № 45–46. С. 27.

В Енисейском уезде складывалась схожая ситуация: полиция была разбросана по станам и небольшая часть находилась в городе. В январе 1908 г. была сокращена жандармерия: офицер из Енисейска был переведен в Красноярск, упразднен пункт в селе Казачинском (два унтер-офицера), уезд был «в наблюдательном отношении» подчинен губернскому центру, а с мая 1908 г. в уезде осталось два нижних жандармских чина¹. Из военных подразделений в уезде оставалась лишь Енисейская местная команда. Согласно «Памятной книжке» на январь 1909 г., из положенных при команде двух офицерах был лишь один при несоответствующей штату численности команды (82 вместо 101 чел.)².

К лету 1908 г. туруханские ссыльные начали создавать свое беспартийное экономическое объединение. В противовес анархист П.Д. Турчанинов (Л. Черный) объединил вокруг себя «боевиков». На беспартийном съезде в селе Верхне-Инбатском, (20–27 июля 1908 г.) было представлено 29 крупных колоний, и в ходе дебатов произошел раскол всей туруханской ссылки на «мирных» (большинство) и «боевиков». Первые признали Центральное бюро (под председательством эсера В. Шубина). «Боевики» концентрировались в деревне Сумароково вокруг Боевого комитета, куда вошли будущие участники «бунта». П.Д. Турчанинов хотел установить связь с Якутской и Нарымской ссылками и к весне 1909 г. осуществить вооруженный побег с захватом парохода³. Однако Н. Дронов, И. Кадинер, М. Самойлов и еще несколько человек внезапно произвели ограбление фактории фирмы «Рошет» в Селиванихе. Полиция арестовала участников ограбления и вышла в сторону Ворогово. Но 8 декабря 1908 г. в Осиновском во время ночлега при помощи местных ссыльных арестанты совершили нападение на конвой, из которого двоих убили, пятерых разоружили. Через день была ограблена почта, а 11 декабря совершено нападение на другой конвой из четырех чел. (убито двое полицейских) и вооруженный отряд вырос до десяти человек, то есть отсекалась возможность остановить банду силами местных полицейских отрядов. Позже следствие установило, что во время нападения 8 декабря 1908 г. все полицейские кроме часовых были в нетрезвом состоянии. На их дальнейшее бездействие местные жители официально подали жалобу губернатору⁴.

С 11 до 14 декабря полиция в деревнях от Туруханска до границ с уездом, узнав об убийствах, подверглась деморализации и панике. Стражники самовольно оставляли свои посты в деревнях и бежали на юг. Одновременно из Енисейска был послан небольшой полицейский отряд во главе с приставом М.М. Мендриным (16 чел.). В Ворогово он встретил туруханскую полицию в практически полном составе (26 чел.). В рапорте губернатору пристав прямо пишет, что встретил не представителей правопорядка, а «трусливую, разнузданную пьяную [...] толпу»: два казачьих урядника, старший надзиратель и 21 чел. были в нетрезвом виде, из

¹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 17. Л. 6; ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 23. Л. 1.

² Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1908. С. 81; ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–42 об.

³ ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 61–62; *Климович Е.К.* Обзор революционного движения [СПб., 1909] // Государственная общественно-политическая библиотека (ГОПБ). № Ц-50439. С. 209; *Хазиахметов Э.Ю.* Указ. соч. С. 47.

⁴ ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 17–18.

которых двое оказывали противодействие «енисейцам». Только несколько человек были готовы продолжать погоню за «бунтовщиками». Из вооружения «туруханцы» имели лишь шашку, два пистолета типа «Бульдог» без патронов, два револьвера системы Нагана (один неисправный) с 11 патронами. Сам же пристав располагал 13 револьверами разных систем (220 патронов), двумя «берданками» (60 патронов) и двумя шашками. Крестьяне имели негодные для боя охотничьи ружья и не желали формировать добровольческую дружину, несмотря на предложенную высокую поденную плату. Отряд из «енисейцев» и нескольких «туруханцев» смог совершить рейд только до Осиновой (недалеко от Ворогово) 18 декабря 1908 г., когда «бунтовщиками» еще не был разгромлен Туруханск. Произведя несколько арестов, отряд повернул назад, так как слабо вооруженные полицейские опасались дойти до следующего стана, считая, что вся ссылка готова оказать сопротивление властям. Кроме того, полицией были завышены цифры «боевиков»: из 8–11 чел. «шайка» в глазах местного населения и полиции выросла до 80¹. Пристав после возвращения в Ворогово тем же днем запросил Красноярск прислать войска. Таким образом, полиция северных территорий губернии оказалась не готова к экстремальной ситуации.

20 декабря 1908 г. вооруженная группа под руководством Н. Дронова заняла Туруханск. Пристав накануне покинул город под предлогом инспекции территории. Его помощник был убит вместе с несколькими казаками и жителями. «Старший казак» полицейского отряда А. Херов оказывал содействие банде. Спротивление оказал лишь смотритель тюрьмы Ф.А. Бузунов и двое жителей. «Бунтовщики» не понесли потерь и даже увеличили свои ряды численно (до 20 чел.). На несколько дней власть в городе принадлежала банде, которая пополнила запасы еды и оружия. Был разобран и уничтожен архив пристава².

Когда в Красноярск стали поступать сведения о бунте, численность банды в 80 чел. временно стала официальной. Жандармский полковник Н.Г. Иваненко разработал план подавления «бунта». Согласно ему, при невозможности навести порядок с помощью полиции, необходимо задействовать сотню солдат и казачий взвод при содействии жандармерии. Для устранения юридических преград предлагалось ввести в крае военное положение. Как отметил К. Гумб, после 1905 г. политика осуществления власти в империи изменилась. Все чаще стали применяться методы «короткой расправы», которые были нацелены не только наведение порядка, но и устрашение населения³. В Сибири центр в это время часто прибегал к силовому решению, что выражалось в проведении карательных операций армии на Транссибирской железной дороге, введении военно-полевых судов, организации временных военных генерал-губернаторств. Двамя годами ранее в Енисейской губернии уже существовало одноименное военное генерал-губернаторство. Поэтому «короткая расправа» в отношении «бунтовщиков» представлялась как весьма адекватная мера. План жандармского полковника был от-

¹ ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 19–20.

² *Ермаковский Д.И.* Туруханские события 1907–1908 гг. (воспоминания участника) // *Ка-торга и ссылка.* 1929. № 52. С. 120; ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 9–10 об., 74–76 об.; Ф. 516. Оп. 3. Д. 245. Л. 3–5 об.

³ *Гумб К.* Угрожать и наказывать: русская армия в Варшаве в 1904–1905 гг. // *Ab Imperio.* 2008. № 3. С. 192.

правлен в Департамент полиции¹ и одобрен в Петербурге. По Указу Николая II от 4 января 1909 г. в Туруханском крае объявлялось военное положение, а Енисейский уезд был переведен в «состояние усиленной охраны». Право назначать должностное лицо для осуществления военной власти в крае было передано Иркутскому генерал-губернатору². После оповещения в тот же день по телеграфу были приведены в движение армейские части и окружной штаб в Иркутске.

Временным генерал-губернатором Туруханского края был назначен генерал-майор В.О. Трофимов, командир 1-й бригады 7-й стрелковой дивизии. Ему подчинялись армейские формирования, полиция и жандармерия, вся администрация северных территорий кроме судебных следователей и чинов прокурорского надзора. Местом водворения арестованных определили Енисейск, а дело о «бунтовщиках» передали в военную юстицию³. Армейский контингент был объединен в «военный отряд при генерал-губернаторе», начальником которого назначался подполковник Ф.И. Образцов.

Таблица 1.

Состав военного отряда при Туруханском генерал-губернаторе

Подразделение	Количество (чел.)		ИТОГО
	Офицеров	Нижних чинов	
Отряд поручика Н.Д. Нагурного	1	20	21
3-й казачий взвод Красноярской сотни	1	6	7
7 рота 31 ВССП	4	106	110
16 рота 32 ВССП	4	122	126
Енисейская местная команда	1	82	83
ИТОГО	11	336	347

Составлена по: ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–42об., 210–233, 258об., 337.

Ещё до объявления военного положения из Красноярска был отправлен сводный «охотничий» отряд из 20 стрелков 31 Восточно-Сибирского стрелкового полка (ВССП) под командованием поручика Н.Д. Нагурного. В Тобольской губернии и Якутской области на возможные пути следования «бунтовщиков» вышли военные отряды по 20 чел. каждый. Все это делалось негласно, и, судя по газетам, население оставалось в неведении до февраля 1909 г. Нагурный добрался до Енисейска 26 декабря 1908 г. Первый «эшелон» солдат и казаков вышел 9 января 1909 г. из Красноярска. Остальные «эшелоны» шли с дистанцией друг от друга. Енисейск был выбран резиденцией генерал-губернатора, так как в городе был телеграф. Казачий взвод использовался для «водворения ссыльных» в Приангарье⁴.

Весь военный отряд генерал-губернатора, кроме подразделения Н.Д. Нагурного, был занят «наведением порядка». Это выражалось в обысках и арестах среди «политических» по следующей схеме: жандармский ротмистр Н.В. Щербачев указывал

¹ ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3. Т. 29. Ч. 1. № 31345.

³ Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. Сост. по 1-е января 1909 г. СПб., 1909. С. 393; ГАКК. Ф. 516. Оп. 3. Д. 245. Л. 31; ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 106.

⁴ ГАКК. Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 23, 126, 220 об., 306, 332.

на подозреваемых, военные «эшелоны» их конвоировали пешим порядком, передавая по эстафете до Енисейска. Всего было этапировано около ста человек. Участники событий единогласно указывают на отрицательное отношение солдат к «политическим», доходящее до издевательства. Это поощрялось начальством, поскольку военное положение имело целью, помимо «наведения порядка», запугать «политических» и показать местному населению «присутствие власти» (К. Гумб), то есть проявлялась стратегия «насилия с организационным характером» (Г. Элворт).

Офицерский состав «карателей» вполне отвечал поставленным задачам. Генерал-майор В.О. Трофимов на командных должностях проходил службу на «непротых» окраинах империи: до 1905 г. – на Кавказе, затем Черноморским губернатором, с 1906 г. – в Сибири. Безжалостность и бескомпромиссность генерала к «политическим» отмечается в риторике его распоряжений и характеристике современников¹. Руководитель жандармов при генерал-губернаторе, ротмистр Н.В. Щербачев, пытался проявить себя, проводя массовые аресты. Н.Д. Нагурный в годы Первой русской революции в Красноярске имел опыт карательных акций, был ранен взбунтовавшимися солдатами из своего взвода. Поэтому из офицеров он являлся наиболее безжалостным к «политическим». Такое же отношение было отмечено за казачьем офицером Б.Ф. фон Польманом².

27 января 1909 г. команда Н.Д. Нагурного прибыла в Туруханск. Несмотря на отсутствие карт края (штаб в Иркутске ими не располагал) и те трудности, с которыми сталкивались «охотники» (солдаты останавливались на ночевку четыре раза), офицер рапортовал о высоком боевом духе и дисциплине своих подчиненных. 5 февраля 1909 г. разбившись на три группы, военные окружили село Хатангское, где засели «боевики» и без потерь в команде и среди мирного населения взяли «шайку», застрелив при этом 5 чел. и пленив 13 чел. До Туруханска не доехали еще пятеро: один умер от ран, четверо были застрелены при попытке бежать³. Солдаты «охотничьего отряда» при сборе награбленных денег ничего не присваивали себе, а отдавали офицеру, как признался на допросе Д.И. Ермаковский. Таким образом, военные, которые непосредственно ликвидировали «бунт», из всего задействованного карательного аппарата обладали наибольшей дисциплиной и боеспособностью.

Одновременно с «наведением порядка» в крае, происходили кадровые «чистки» туруханской полиции. Все, кто проявил дезорганизованность, в массе своей были уволены. В.О. Трофимов издал «Инструкцию для надзирателей за политическими ссыльными в Туруханском крае»⁴. Высшая власть пошла по пути, предложенном генералом: отказ от идеи массовой ссылки в крае и распределение «политиков» между другими уездами, где есть более ощутимое административное присутствие. Военное положение было снято 29 июля 1909 г., а войска полностью эвакуированы⁵. В крае был сменен начальствующий состав, центр перенесен в село Монастырское. В Ворогове организовали жандармско-полицейский кордон

¹ Список генералам по старшинству. СПб., 1909. С. 560; Необходимое добавление к истории Туруханского «бунта» // Сибирские вопросы. 1910. № 45–46. С. 45.

² ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020. Л. 114–115 об.; Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 220 об.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 265–266 об.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1255 а. Л. 22–24 об.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 29. Ч. 1. № 32434.

для поддержания установленного в крае «сухого закона» и эмбарго на оружие. После бунта началось возведение туруханской телеграфной линии. В 1913 г. пристав лишился функции мирового судьи. Однако несмотря на попытки организовать в той или иной степени эффективное полицейское образование, органы правопорядка в дальнейшем оставляли желать лучшего. Не раз фиксировались нарушения дисциплины, акты столкновений с ссыльными и случаи пьянства. Низкое жалование и климатические условия не способствовали укреплению полицейских образований.

После показательных экзекуций в Туруханском крае было решено провести ключительный суд не в Енисейске, а Красноярске. Возможно, это связано с тем, что в еще недавно мятежном городе было необходимо показать твердость власти. Действо имело особое значение для властей, поскольку во время пребывания в тюремном замке к «бунтовщикам» приставили охрану из солдат 31 ВССП, а не штатных тюремщиков. 27–29 сентября 1909 г. Временный военный суд постановил признать виновными в убийствах и грабежах всех членов банды. В результате четверо обвиняемых были повешены, четверо – отправлены на бессрочную Нерчинскую каторгу. Из сохранившихся протоколов дознаний известно, что Д.И. Ермаковский и И.А. Шальчус пошли на контакт с жандармерией, сохранив себе жизнь. Через год на гражданском суде над пособниками десятерых из семнадцати признали виновным и отправили на 3,5 года в исправительные отделения. Из офицеров были отмечены полковник Н.Г. Иваненко, переведенный на более высокое место – начальника Смоленского губернского жандармского управления, и ротмистр Н.В. Щербачев: через год он также оказался в Смоленске. Информацией о награждении остальных мы не располагаем. У генерала В.О. Трофимова должность военного генерал-губернатора не отмечалась в «Списках генералам по старшинству».

Рассмотрев действия и состояние карательного аппарата, участвовавшего в подавлении «Туруханского бунта», мы выяснили, что только армейские формирования оказались в состоянии задержать небольшую вооруженную банду. Местный полицейский аппарат оказался неспособен подавить выступление в самом начале вследствие низкой дисциплины и малого опыта личного состава, а также из-за плохого вооружения и средств связи в крае. Акт устрашения в форме временного генерал-губернаторства был нацелен на то, чтобы компенсировать недостатки административного присутствия в северных районах губернии и общую слабость, а местами номинальность, имперского присутствия в крае. Это показывает, что в тех условиях использование северных территорий Енисейской губернии для массовой политической ссылки было невозможно.